

удольям кров течаху» (в паремийном чтении: «... за руки ся емлюще сецаху, и по удолием кровь тѣчаше»); «мнози... достовернии видяху аггелы... помогающа» (в паремийном чтении: «мнози вернии видяху ангелы помогающа...»); «блеснушася оружия» (в паремийном чтении: блистахуся оружия»); упоминание дождя и молнии в виде сравнения (в паремийном чтении: упоминание дождя и молнии как действительной непогоды, ссылака на бегство Мамаю — Святополка).⁶⁵ Эти детали, совпадающие в «Слове о житии» и паремийном чтении о Борисе и Глебе, в «Летописной повести» о Куликовской битве отсутствуют.

К Повести об Александре, по мнению В. П. Адриановой-Перетц, восходят в «Слове о житии» места, где рассказывается о том, как прославился великий князь за пределами своего государства: «... от восток и до запад хвално имя его; от моря и до моря, от рек до конца вселенныя превознесся честь его...» (ср. в Повести об Александре: «И нача слыти имя Александрово по всем странам, и до моря Хуожьскаго, и до гор Аравитьских, и об ону страну моря Варяжьскаго, и до самого Рима»); «И умножися слава имени его...» (ср. в Повести об Александре: об Александре говорят, что нет такого «ни в царех цесаря, ни в князех князя»); «многы страны ужасошася» при имени Дмитрия (в Повести об Александре: Александр — «грозный князь», «грозен... приход его»).⁶⁶

В исторической части «Слова о житии» совпадающими с Повестью об Александре оказываются следующие выражения: «... лепо есть нам, братие, положити главы своя за правоверную веру крестьяньскую...», — обращается Дмитрий к своим князьям и вельможам; «... ныне приспе время положити главы своя за тя», — говорят «мужи» Александру перед битвой. Выражение «Слова о житии» «якоже прежде Моисии Амалика победив», по-видимому, также возникло под влиянием соответствующего места Повести об Александре. Александр обращается к богу и произносит: «Помози ми, господи, якоже древле Моисиеви на Амалика».

Переключку отдельных выражений «Слова о житии» с Повестью об Александре В. П. Адрианова-Перетц видит и в его последней части при изображении скорби по умершем князе: «солнце помрачается» (в Повести об Александре: «заиде солнце земли суждальской»); «земля трясаешася» (в Повести об Александре: «бысть же плач велии... якоже несть бывало, токмо земли трястися»); то был «день погибели» (в Повести об Александре: «... мнозии вопиаху... уже погыбаем»).⁶⁷

К несомненным отголоскам «Летописной повести» в «Слове о житии» В. П. Адрианова-Перетц отнесла эпизод в начале похвалы Дмитрию Донскому, представляющий сокращение плача побежденного Мамаю из

⁶⁵ В. П. Адрианова-Перетц. «Слово о житии...», стр. 77—78. — Чтение «Дон река... главы аки камение...» ошибочно считалось А. А. Шахматовым (Отзыв о сочинении С. К. Шамбинаго..., стр. 120—121) принадлежащим старшему тексту «Летописной повести» о Куликовской битве (см.: М. А. Салмина. «Летописная повесть» о Куликовской битве и «Задонщина», стр. 350—351).

⁶⁶ Цитаты из «Слова о житии» приводятся по Новгородской IV летописи, цитаты из Повести об Александре Невском — по изданию «Новгородская первая летопись старшего и младшего изводов», где, по мнению Ю. К. Бегунова, сохранился текст, к которому была наиболее близка Повесть об Александре «свода 1448 года» (об этом Ю. К. Бегунов пишет в подготавливаемой им для печати статье «Житие Александра Невского в Новгородской литературе XV в.»). Напомним, что «Слово о житии» уже находилось в «своде 1448 года» и потому влияния редакции Повести об Александре Софийской I летописи (откуда приводятся цитаты в статье из ТОДРЛ, т. V), отличавшейся от редакции «свода 1448 года», на «Слове о житии» быть не могло: первая редакция Софийской I летописи датируется временем после 1448 и до 1462 г. (см.: А. А. Шахматов. Обзорение русских летописных сводов, стр. 213).

⁶⁷ В. П. Адрианова-Перетц. «Слово о житии...», стр. 77—78.